

На правах рукописи

Ягодкина Елена Олеговна

Студенчество исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
(1943 – 1953 гг.): источниковедческое исследование

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре источниковедения отечественной истории Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Голиков Андрей Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Георгиева Наталья Георгиевна
(Российский Университет Дружбы народов)

кандидат исторических наук, доцент
Орлов Александр Сергеевич
(Музей истории МГУ им.
М.В. Ломоносова)

Ведущая организация: Московский государственный педагогический университет

Защита состоится _____ в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность и научная значимость. Работа посвящена Московскому университету времени конца Великой Отечественной войны – первых послевоенных лет, от эвакуации университета в Москву до его переезда в новые здания на Ленинских горах. Это был особый период в истории МГУ – университет восстанавливал работу и одновременно расширял свою деятельность: формировалась новая система образования и воспитания студенчества, строились новые здания МГУ. Рубежом в этом отношении стал 1953 год, когда были построены здания на Ленинских горах, позволившие значительно увеличить прием студентов, оснастить факультеты и научные подразделения самым современным по тому времени оборудованием, на годы вперед решить проблему учебных библиотек, общежития и столовых, специально оборудованных клубных помещений и спортивных комплексов.

Это время было для университета особым и по составу его студентов: тогда здесь бок о бок учились вчерашние воины-фронтовики и только вступающие в жизнь выпускники школ. Впоследствии многие из них стали гордостью отечественной науки. Из около 1450 студентов-историков 1943-1953 гг. более пятнадцати членов-корреспондентов и действительных членов АН СССР и РАН, более 200 докторов исторических наук. Среди них лауреат Ленинской премии академик В.Л. Янин, руководитель Отделения истории Академии наук академик И.Д. Ковальченко, многолетний декан Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова академик Ю.С. Кукушкин.

Научные достижения и заслуги на ниве образования выпускников Московского университета достойно отражены в историографии. Иначе обстоит дело с изучением истории советского студенчества первых послевоенных лет. А ведь без знания истоков нельзя составить верного представления о том, почему и каким образом мог быть достигнут столь высокий результат. Незавершенность истории студенчества Московского университета в значительной степени объясняется тем, что учёные не знают,

что представляет собой источниковая база, на основе которой могут быть выполнены такие исследования.

Степень изученности темы. В историографии темы можно выделить несколько направлений исследований. Это прежде всего литература по истории студенчества Московского университета и историография источниковедения.

Изучение истории студенчества Московского университета началось в первые десятилетия XIX века. Этапными в историографии Московского университета стали труды, созданные в середине века в связи с его 100-летним юбилеем: «История императорского Московского университета» С.П. Шевырева¹ и два биографических словаря: университетских профессоров² и их воспитанников (был подготовлен первый том, посвященный студентам первого десятилетия существования университета).

Во второй половине XIX века некоторые журналы печатали воспоминания бывших студентов³. Ректорат Московского университета ежегодно издавал алфавитный список студентов⁴, в котором указывались имена всех студентов, а позже и «посторонних слушателей», занимающихся в университете. По всей видимости, список составлялся по вступительным анкетам: указывались факультет, год поступления и курс, сословие, вероисповедание, место и год рождения, год окончания, наименование среднего учебного заведения, которое окончил студент, причем медалисты отмечены особо.

В статье ректора Московского университета П.А. Некрасова «Об организации общежитий и столовых для студентов императорского

¹ Шевырев С.П. История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею, 1755 - 1855. М., 1855.

² Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета. Тт. 1 – 2. М., 1855.

³ Например: Мурзакевич Н.Н. В Московском университете // Русская старина. 1887, февраль; Тимковский И.Ф. Записки // Русский архив. 1874. Кн. 1. Вып. 6.; Полонский Я.П. Мои студенческие воспоминания // Нива. 1898. № 2 и др.

⁴ Московский университет. Алфавитный список студентов императорского Московского университета. М., 1887 – 1916.

Московского университета»⁵ впервые дано общее описание бытовых условий жизни студентов, обосновывается необходимость устройства общежитий и столовых для них. По данным ректора, в конце XIX века более 50 % студентов не в состоянии были заплатить взносы за слушание лекций в университете, а более 60 % - еле сводили концы с концами. В связи с 25-летним юбилеем «Общества для пособия нуждающимся студентам императорского Московского университета» член комитета общества А.А. Иванцов составил и опубликовал «Историческую записку»⁶ о его деятельности. Автор проследил распределение сумм на различные виды помощи студентам, до 2/3 которых, по его оценке, жили в «крайней нужде». Основным видом помощи являлся взнос платы за обучение, однако некоторым студентам также выдавались бесплатные обеды, форменная одежда, денежные пособия. Кроме того, общество подыскивало работы для нуждающихся студентов.

После революции 1905 года и смягчения цензуры публикуются воспоминания бывших студентов об участии в «волнениях» рубежа веков⁷, материалы студенческих переписей и самопереписей⁸, исследования по истории студенческого движения и работы, характеризующие общее

⁵ Некрасов П.А. Об организации общежитий и столовых для студентов императорского Московского университета. М., 1895.

⁶ Иванцов А.А. Историческая записка о деятельности общества для пособия нуждающимся студентам императорского Московского университета за 25 лет его существования (1874 – 1898). М., 1899.

⁷ Титов А.А. Из воспоминаний о студенческом движении 1901 г. М., 1906; Щетинин Б.А. В Московском университете. (Из недавнего прошлого). М., 1906; Курбский В. Очерки студенческой жизни. М., 1912.

⁸ Каблуков Н.А. Студенческий квартирный вопрос в Москве (Студенческая квартирная перепись в Москве в 1907 г.). М., 1908; Членов М.А. Половая перепись студентов в Москве и её значение. М., 1909; Шейнис Д.И. Еврейское студенчество в Москве. По данным анкеты 1913 г. М., 1913.

положение российских университетов⁹. В начале XX века создаются первые обобщающие труды по истории студенчества¹⁰.

Таким образом, до революции 1917 года главный упор делался на изучение социального состава и экономического положения студентов, их участия в общественной жизни страны.

По содержанию к дореволюционным работам примыкает сборник, составленный Парижским и Пражским комитетом эмигрантов в связи со 175-летием Московского университета¹¹. В сборник вошли воспоминания дореволюционных студентов, статьи преподавателей о переменах, произошедших в университете в первые послеоктябрьские годы, а также исторический очерк о Московском университете. В этом очерке приведены сведения об общей численности студентов, об их отношении к преподавателям, о внешнем виде студентов, о философских кружках первой половины XIX века и о студенческих выступлениях рубежа веков.

После 1917 г. история Московского университета, в том числе и история студенчества университета, долгое время не изучалась. В 1934 году на восстановленном историческом факультете в Московском университете возрождается изучение истории университета. Тогда же всероссийское общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев в серии «Историко-революционная библиотека» издает книгу бывшего студента университета-большевика В.И. Орлова «Студенческое движение Московского университета в XIX столетии»¹², подготовленную по материалам личного архива автора.

⁹ Материалы по истории студенческого движения в России. Вып. II. Доклад комиссии Московского университета о причинах студенческих волнений. Лондон - СПб., 1906; Георгиевский П.И. О реформе университетов в России. СПб., 1909; Малинин А.А. Несколько слов о студенческом брожении. М., 1911; Боголепов Страница из жизни Московского университета. М., 1911; Багaley Д.И. Экономическое положение русских университетов. М., 1914.

¹⁰ Иванов П. Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы (Очерки). М., 1903; Мельгунов С.П. Студенческие организации 80 – 90 гг. в Московском университете (по архивным данным). М., 1908; Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России. М., 1908; Московский университет. Студенческий научно-педагогический кружок при МГУ. М., 1915.

¹¹ Московский университет, 1755 – 1930. Юбилейный сборник. Париж, 1930.

¹² Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934.

Накануне Великой Отечественной войны в связи с 185-летием университета публикуются работы университетских историков нового поколения¹³. Однако начавшаяся война временно переключила внимание исследователей на другие темы. В 1950-е годы, в преддверии 200-летия университета, защищаются кандидатские диссертации¹⁴, публикуются сборники статей и воспоминаний¹⁵, монографии¹⁶, посвященные истории Московского университета.

Результаты проведенных исследований нашли отражение в созданном к юбилею обобщающем труде «История Московского университета» под редакцией М.Н. Тихомирова¹⁷. Второй том посвящен истории Московского университета в советское время. В разделе «Московский университет в 1943-45 гг.» приведены сведения о эвакуации университета, статистические данные о количественном, половом, партийном составе студенчества в эти годы, о первых студенческих конференциях, об изменениях учебных планов и повышении учебной успеваемости студентов. Кроме того, сообщалось о начале ремонта пострадавших во время войны университетских зданий и о помощи коллектива Московского университета народному хозяйству – о работе студентов на лесозаготовках, донорстве, шефстве над госпиталями и школами, другими учреждениями. В разделе «Московский университет в послевоенный

¹³ Очерки по истории Московского университета. М., 1940; 185 лет Московскому ордену Ленина государственному университету им. М.В. Ломоносова. М., 1941.

¹⁴ Маньковская И.Л. Московский университет в борьбе за создание кадров советской интеллигенции в 1928 - 1934 гг.: дисс. ... к.и.н. М., 1951; Оськина Е.Д. Московский университет в годы столыпинской реакции и революционного подъема, 1907 - 1914: дисс. ... к.и.н. М., 1953; Бессонова В.И. Московский университет в период иностранной интервенции и гражданской войны: дисс. ... к.и.н. М., 1953; Латышева О.И. Московский университет в революционной борьбе в период первой русской революции 1905 - 1907 гг.: дисс. ... к.и.н. М., 1954 и др.

¹⁵ Из истории Московского университета. 1917 – 1941. Сборник статей. М., 1955; Московский университет в воспоминаниях современников. Сб. М., 1956 и др.

¹⁶ Пенчко Н.А. Основание Московского университета. М., 1953; Воронков А., Балашов С. Дворец науки. М., 1954; Белявский М.Т. Михаил Васильевич Ломоносов. М., 1954; Тихомиров М.Н. М.В. Ломоносов и основание первого университета в России. М., 1955; Белявский М.Т. Ломоносов и основание Московского университета. М., 1955; Цетлин Л.С. Из истории научной мысли в России (Наука и ученые в Московском университете во второй половине XIX в.). М., 1958 и др.

¹⁷ История Московского университета. Т. 1-2. /под ред. Тихомирова. М., 1955.

период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму» прослеживается рост и изменение студенческого состава университета за послевоенное десятилетие, в общих чертах характеризуется отставание материально-технической базы от нужд растущего университета. Учеба студентов освещена по материалам годовых отчетов учебного отдела МГУ: отмечено возрастающее значение самостоятельной и научной работы студентов для подготовки высококвалифицированных специалистов. Для автора диссертации эта работа важна как первое исследование, где получила отражение история студенчества исторического факультета 1943-53 гг.

В юбилейных изданиях по истории Московского университета, подготовленных во второй половине XX века¹⁸, приведены лишь краткие статистические сведения об общем количестве студентов МГУ и их успеваемости, о научных студенческих обществах, о росте партийной, комсомольской и профсоюзной организаций и о состоянии шефской, просветительской и агитационной работы, а также прослеживается постепенное улучшение бытовых условий жизни студентов Московского университета. Из общего ряда этих работ систематичностью материала выделяется «Летопись Московского университета». Главным источником за 1943 – 1953 гг. для составителей «Летописи» была газета «Московский университет».

В связи с 250-летним юбилеем Университета увидела свет фундаментальная 3-томная «Летопись Московского университета»¹⁹. В издании представлена картина жизни университета: за каждый год отмечены основные события (в порядке их хронологии), здесь в разделе «МГУ в целом» приведены сведения об общем количестве студентов. В этом труде для автора диссертации важны как сами сведения об университете 1943 – 1953 гг., так и указание на

¹⁸ Кошман Л.В., Сахаров А.М. Московский университет в советское время. М., 1967; Московский университет за 50 лет Советской власти. М., 1967; Летопись Московского университета, 1755 – 1979. М., 1979; Комсомольская организация Московского университета: краткий очерк истории. М., 1984; История профсоюзной организации Московского университета. М., 2004 и др.

¹⁹ Летопись Московского университета. В 3 тт. М., 2004.

источник сообщаемых сведений. Для периода 1943 – 1953 гг. основу источниковой базы «Летописи» составили материалы, хранящиеся в архиве МГУ и публикации в газете «Московский университет». В меньшей степени в «Летописи» были использованы материалы Центрального архива города Москвы (ЦАГМ, бывший ЦММ), сборников «Высшая школа», газеты «Правда». Имеются ссылки на воспоминания И.С. Галкина «Записки ректора Московского университета», на книгу В.Л. Янина «Я послал тебе бересту». Из ранее вышедших юбилейных изданий используются материалы книг «Московский университет за 50 лет Советской власти» и «Московский университет в Великой Отечественной войне».

Из трудов, посвященных историческому факультету, наиболее полно сведения о студентах представлены в «Энциклопедическом словаре Московского университета. Исторический факультет»²⁰, в котором опубликованы краткие биографии выдающихся выпускников, приведены сведения о кафедрах и общественных организациях, есть статья «Студенчество»²¹. В 2009 г., к 75-летию исторического факультета издан справочник «Летопись Московского университета. Исторический факультет»²².

Изданы книги, посвященные отдельным кафедрам исторического факультета²³. В сборнике «Историки-слависты Московского университета. 1939 – 1979 гг.» опубликован список фамилий всех дипломников кафедры истории южных и западных славян – по годам выпуска, с указанием названия дипломной работы и научного руководителя. В сборнике кафедры археологии по годам выпуска указаны полностью фамилия, имя, отчество студента, сведения о защите им кандидатской и докторской диссертаций, год смерти.

²⁰ Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. М., 2004.

²¹ Богданов В.П. Студенчество // Там же. С. 443-446.

²² Летопись Московского университета. Исторический факультет. М., 2009.

²³ Историки - слависты Московского университета: к 40-летию кафедры истории южных и западных славян. Материалы и документы. М., 1979; 60 лет кафедре археологии МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1999.

Специальные исследования о студенчестве Московского университета посвящены главным образом дореволюционному периоду²⁴. В этих работах для автора диссертации представляли интерес круг рассматриваемых проблем, источники изучения студенчества и методы исследования. Так, Л.И. Насонкина для изучения истории Московского университета в конце 20 – начале 30 гг. XIX века использовала широкий круг источников: университетский устав 1804 года, постановления министерства народного просвещения, делопроизводственные документы ректората, годовые отчеты и отчеты о ревизии университета, личные дела студентов и агентурные донесения полиции, судебно-следственные дела, воспоминания. Первая часть её монографии посвящена общей характеристике университета. Ею изучен: состав студентов (прием и выпуск, отсеивание из университета, общее число студентов и их социальный состав, материальное положение и казенный кошт), постановка учебной работы (состав преподавателей и кафедры по факультетам, обеспечение аудиториями и книгами, а также журналы и общества при университете, успеваемость и темы студенческих работ), политика правительства по отношению к студентам (меры по надзору за студентами и наказания за проступки). Во второй части работы исследуется история студенческих кружков второй половины 20-х – начала 30-х гг. XIX века. В.Н. Симонов²⁵ по материалам личного архива студента-большевика В.И. Орлова изучил «качественный» состав студентов Московского университета – активных участников политических выступлений начала XX века: их численность, возраст, место рождения и социальное происхождение, материальное и семейное положение, конфессиональный

²⁴ Кулакова И.П. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М., 2006; Феофанов А.М. Социальный состав и численность студентов Московского университета во второй половине XVIII – первой четверти XIX века // Отечественная история. 2006. № 6. С. 120 – 126; Андреев А.Ю. 1812 год в истории Московского университета, М., 1998; Он же. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. М., 2000; Он же. Лекции по истории Московского университета, М., 2001; Она же. Московский университет после восстания декабристов. М., 1972; Ткаченко П.С. Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX в. М., 1958; Петров Ф.А. «Люди 1840-х гг.» в Московском университете // Отечественная история. 2005. № 2. С. 127 – 146 и др.

²⁵ Симонов В.Н. Воспитанники Московского университета – активные участники политического движения в Москве. XIX – н. XX в.: дисс. ... к.и.н. М., 1995.

состав, участие в различных организациях и количество арестов. Исследователь составил базу данных, в которую вошли сведения о более чем 600 студентах-большевиках разных курсов и факультетов. Использование количественных методов обработки и анализа данных источника позволило проследить взаимосвязи выделенных им характеристик студентов и составить обобщенный «портрет» типичного студента – стачечника.

О студентах Московского университета советского и постсоветского периода исторических исследований мало²⁶. Наиболее интенсивно изучаются военные годы в истории университета советского периода²⁷. В этих трудах рассматриваются биографии отдельных студентов – участников Великой Отечественной войны, приведены сведения об общем числе студентов, ушедших на фронт, а также пришедших учиться в МГУ после войны. Студенчеству Московского университета 1943 – 1953 г. посвящены публикации автора диссертации²⁸.

В советской историографии история послереволюционного студенчества изучалась главным образом как составляющая проблемы формирования

²⁶ Таранов Е. «Раскачаем Ленинские горы»: из истории «вольнодумства» в Московском университете (1955 – 1956) // Свободная мысль. 1993. № 10; «Дело» молодых историков. Круглый стол... // Вопросы истории. 1994. № 4; Герасимова О.Г. Студенческие отряды МГУ второй половины 50-х – первой половины 60-х годов XX века // История Московского университета. 1755 – 2004 гг. Материалы V научных чтений памяти профессора А.В. Муравьева. М., 2004; Она же. К вопросу об участии студенчества Московского университета в фестивале 1957 г. // Вестник Московского университета. 2005. № 1 и др.

²⁷ Московский университет в Великой Отечественной войне. М., 1975; Чернеев С.В. Фролов В.С. Воспитанники Московского университета – герои Советского Союза. М., 1981; Рудаков Б.Н. Много лет пронеслось...: о ветеранах Московского университета. М., 1995; «Мы шли навстречу ветру и судьбе...» Воспоминания, стихи и письма историков МГУ – участников Великой Отечественной войны. М., 2009.

²⁸ Ягодкина Е.О. Стромынка, 32. Общежитие МГУ в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2004», История. Сборник тезисов. М., 2004. С. 103 – 106; Она же. Устная история: опыт использования интервью при изучении повседневной жизни // Самарский земский сборник. Общественно-политический и научный журнал. 2005. № 2 (10). С. 66 – 77; Она же. Отдел рабочего снабжения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова // Вестник молодых ученых. Выпуск II. Сборник лучших докладов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2005». М., 2005. С. 144 – 147; Она же. Курс И.Д. Ковальченко // Проблемы методологии и источниковедения. Материалы III научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2006. С. 176 – 183; Она же. Коллективный портрет студентов МГУ послевоенных лет (по материалам личных дел студентов) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008, № 3. С. 97 – 112.

советской интеллигенции²⁹, эта тема разрабатывается со второй половины 50-х годов. Опубликованы данные об общем числе студентов, их распределении по союзным республикам, о национальном составе, а также об обеспеченности учебниками, размере стипендий, формах идейно-политического воспитания, о научно-исследовательской работе студентов. Авторы прежде всего исследуют социальные источники формирования студенчества и возможности поступления в ВУЗы для представителей различных слоев общества.

Студенчеству России (в том числе Московского университета) как особой группе населения, имеющей специфические материально-бытовые и дисциплинарно-правовые характеристики, посвящены монографии А.Е. Иванова и кандидатские диссертации П.В. Гришунина и Н.Н. Юркиной³⁰. Так, А.Е. Иванов исследовал формирование контингента студентов, мотивации выбора ими рода профессиональных занятий, внеаудиторную деятельность (корпорации, союзы и объединения, в которые входили студенты – землячества, научные кружки и т.п.); студенческую прессу и самопереписи, в которых отражались очень многие стороны студенческой жизни; политические взгляды студентов. Для автора диссертации существенное значение имеют выделенные А.Е. Ивановым ключевые характеристики жизни студентов, такие как учеба, внеаудиторные занятия, материально-бытовое положение, бюджет, жилищные условия, питание, обеспеченность одеждой, состояние здоровья и т.д.

²⁹ Антошин В.Н. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за создание советской народной интеллигенции. М., 1957; Лутченко А.И. Советская интеллигенция. (Формирование кадров советской интеллигенции. 1917 – 1961). М., 1962; Советская интеллигенция (История формирования и роста. 1917 – 1965). М., 1968; Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917 – 1975). М., 1977; Войнов В.А., Зезина М.Р. Советская многонациональная интеллигенция. М., 1983 и др.

³⁰ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба. М., 1999; Он же. Студенческая корпорация России конца 19 – начала 20 века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004; Он же. Еврейское студенчество в Российской империи начала 20 века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. М., 2007; Гришунин П.В. Студенчество столичных университетов: структуры повседневной жизни. 1820-е – 1880-е гг.: дисс. ... к.и.н. Спб, 2005; Юркина Н.Н. Повседневная жизнь Московского студенчества (1830 – 1990-е гг.): дисс. ... к.и.н. М., 2006.

Проблемы советского студенчества активно изучали социологи. Их исследования посвящены хронологически более позднему периоду, но для автора диссертации были полезны получившие отражение в литературе разработанные социологами методики изучения подготовки специалистов в вузах³¹.

Таким образом, анализ трудов предшественников позволяет выявить основные составляющие, которые должно включать изучение истории студенчества: учеба, общественная работа, бытовая сторона жизни. Следует констатировать, что имеющийся опыт изучения истории отечественного студенчества охватывает главным образом дореволюционный период. История советского студенчества изучена фрагментарно. Исследований о студенчестве Московского университета 1943 – 1953 гг. нет, за исключением дипломной работы студентки кафедры источниковедения исторического факультета МГУ А.О. Никоновой «История строительства комплекса зданий МГУ на Ленинских горах на страницах газет «Московский университет» и «Строитель университета», защищенной в 2006 г. Вместе с тем, анализ историографии истории Московского университета позволяет определить основные комплексы источников изучения темы – делопроизводство университета и действовавших в МГУ общественных организаций, периодическая печать, воспоминания бывших студентов. Однако до начала данного исследования не были ясны их состав, местонахождение, информационные возможности.

В историографии накоплен значительный опыт источниковедческого изучения видов письменных исторических источников. Поскольку источники одного вида содержат информацию, которая зафиксирована для сходных целей на основе единых принципов и методов, для изучения конкретного источника возможно использовать принципы и методы извлечения и анализа информации, общие для данного класса источников.

Делопроизводственная документация образует сложную систему исторических источников, создаваемых в процессе деятельности аппарата

³¹ Методологические проблемы социологических исследований интеллигенции. М., 1987.

управления. Работа историка с материалами делопроизводства базируется главным образом на документации, отложившейся в архивах. В отечественном источниковедении накоплен значительный опыт архивной эвристики – специальной дисциплины, в рамках которой выработаны общие принципы и разработаны конкретные приемы рационального поиска хранящихся в архивах документов³². По общему правилу по истечении установленных нормативами сроков законченные производством дела должны поступать из структурных подразделений на хранение в архив учреждения, а позднее – в государственный или муниципальный архив. Основная часть документации структурных подразделений Московского университета находится в Архиве МГУ и только часть дел передана в ЦАГМ. Документы партийной и комсомольской организаций МГУ поступала на хранение в городской партийный архив и ныне находится в Центральном архиве общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ). Отдельные разновидности документов, в которых систематически фиксировалась информация о студентах Московского университета, уже стали объектом специального источниковедческого изучения. Это, прежде всего, личные дела студентов. Опыт обработки личных дел аспирантов МГУ 1920-30-х годов представлен в статье Л.Д. Дергачевой³³. Сотрудники архива МГУ по материалам личных дел студентов исторического факультета 1971 года выпуска создали базу данных. Этот методический опыт был использован в диссертации.

Периодическая печать как вид исторических источников содержит информацию, предназначенную для осведомления современников о наиболее важных событиях и явлениях действительности. В конкретном издании эта информация неравномерно распределена по времени её публикации. Так как каждый номер газет и журналов представляет собой элемент серии предшествующих и последующих номеров, полное выявление сообщений

³² Например: Шепелев Л.Е. Архивные разыскания и исследования. М., 1971; Голиков А.Г. Архивоведение отечественной истории. М., 2008.

³³ Дергачева Л.Д. Материалы по личному составу как источник по истории подготовки в МГУ научных кадров высшей квалификации (1917 – 1934) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1986. № 3. С. 27 – 39.

прессе по определенной теме возможно только при последовательном изучении номер за номером комплектов изданий. Основные этапы истории многотиражной газеты «Московский университет» прослежены в исследовании, подготовленном сотрудниками факультета журналистики к 250-летию университета³⁴. Вместе с тем очевидна необходимость восполнения имеющихся пробелов сведениях об этом издании. Полный комплект газеты за 1943 – 1953 гг., хранящийся в газетном хранилище библиотеки МГУ, позволил автору отчасти решить эту задачу.

Опубликованных воспоминаний бывших студентов о своих студенческих годах не много, поэтому автор диссертации обратилась к «устной истории» – своеобразному методу получения знания о прошлом. Термин «устная история» впервые был использован в 1948 году профессором Колумбийского университета А. Невинсом, который основал кабинет устной истории Колумбийского университета. В 70 – 80 гг., в связи с широким распространением устной истории во всем мире, в СССР появилось несколько статей, посвященных этой теме³⁵. Наиболее важна для автора диссертации работа Д.П. Урсу, который обратил внимание на «двойственную природу» интервью: «исследователь составляя программу интервью, уже в какой-то мере ориентирует память информатора в определенном направлении, причем эта избирательность усиливается в процессе записи благодаря задаваемым вопросам»³⁶. Методики собирания, анализа и проверки достоверности таких сведений разрабатывал А.А. Курносов³⁷. Также автор диссертации использовала опыт западноевропейских исследователей, обобщенный в книге

³⁴ Кузнецов И.В., Минаева О.Д. Газетный мир Московского университета. М., 2005.

³⁵ Бэрг М. Устная история в Соединенных Штатах // Новая и новейшая история. 1976. № 6. С. 213 - 216; Кузнецова Н.П., Суринов В.М. «Устная история» в практике работы зарубежных архивов и научных учреждений // Советские архивы. 1980. № 1. С. 73 - 76; Урсу Д.П. Методологические проблемы устной истории // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 3 – 32.

³⁶ Урсу Д.П. Указ. соч. С. 21.

³⁷ Курносов А.А. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР. Организация и методика собирания // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974.

П. Томпсона³⁸, и центра устной истории в Европейском университете Санкт-Петербурга, представленный в хрестоматии по устной истории³⁹.

Предметом диссертационного исследования являются исторические источники, в которых получила отражение история студенчества МГУ им. М.В. Ломоносова.

Хронологические рамки работы охватывают период 1943 – 1953 гг. (от реэвакуации университета до начала учебных занятий в новых зданиях МГУ на Ленинских горах).

Целью исследования является формирование представительной источниковой базы изучения студенчества Московского университета (на примере студентов-историков 1943 – 1948 гг. поступления, окончивших МГУ соответственно в 1948- 1953 гг.).

В работе решаются следующие **основные задачи**:

– Выявление и анализ информационных возможностей источников, в которых фиксировалась систематическая информация о студентах (делопроизводственная документация ректората и деканата, а также общественных организаций);

– Выявление источников, информация которых отразила отдельные аспекты жизни студентов (публикации в многотиражной газете «Московский университет» и воспоминания бывших студентов).

– Воссоздание на основе совокупности выявленных источников истории студенчества Московского университета 1943 – 1953 гг.

Методологическую основу диссертации составили специально-научные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный.

Источниковую базу диссертационной работы образуют документы делопроизводства ректората и деканата исторического факультета МГУ, выявленные автором в Архиве МГУ и в ЦАГМ, документы парткома МГУ и

³⁸ Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.

³⁹ Хрестоматия по устной истории. СПб., 2003.

партийной организации исторического факультета, хранящиеся в ЦАОПИМ, комплект газеты «Московский университет» за 1943 – 1953 гг., воспоминания студентов-историков 1943 – 1953 гг. (опубликованные в печати и записанные автором диссертации в ходе интервью с бывшими студентами).

Научная новизна. В диссертации впервые в отечественной историографии предпринят опыт комплексного изучения совокупности источников, в которых получила отражение история студенчества Московского университета. Автором разработана и апробирована в диссертации оригинальная методика формирования источниковой базы исследования темы.

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при изучении истории отечественного студенчества и при создании общих и специальных курсов и учебных пособий по источниковедению и по отечественной истории XX в.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры источниковедения отечественной истории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения опубликованы автором в 5 статьях и доложены на международной научной конференции «III научные чтения, посвященные памяти академика И.Д. Ковальченко» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003).

Предмет и задачи исследования определили **структуру работы**. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и 2 приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цель и задачи, характеризуется историография изучаемой проблемы и источниковая база работы.

В первой главе «Комплексы делопроизводственной документации, содержащие систематическую информацию о студентах МГУ 1943 – 1953 гг.» характеризуются источники, в которых зафиксированы

систематические сведения о студентах МГУ. В *первом параграфе* выясняются состав, современное местонахождение и сохранность документации ректората МГУ и деканата исторического факультета, а также парткома МГУ и партийной организации исторического факультета. Прослеживаются функции структур университета и факультета, деятельность которых наиболее непосредственно связана с учебной и научной работой студентов. Реконструируются комплексы делопроизводственной документации, в которых систематически должна была фиксироваться информация о студентах. Подробно анализируется информация, содержащаяся в личном деле студента, в его учебной карточке, в студенческом билете, в зачетной книжке, а также в экзаменационной ведомости, в книге окончивших вуз и других документах, относящихся к категории не подлежащих уничтожению.

Основная часть документации ректората и деканата исторического факультета за 1943-1953 гг. находится в настоящее время в Архиве МГУ. Только после перемещения этих документов в новое хранилище, построенное к 250-летию университета, материалы стали доступны для исследователей. Автор диссертации первой получила возможность провести их систематическое изучение. В Архиве МГУ нет путеводителя по фондам, поэтому информация о находящихся там материалах за 1943 – 1953 гг. получена исключительно в результате изучения описей архивных фондов и единиц хранения. В фонде № 1 хранятся документы ректората, Совета и Центрального аппарата университета по отделам. Информация о студентах выявлена в описи № 10, содержащей сведения о материалах по научной и учебной деятельности МГУ с 1930 г. по 1952 г. По подсчетам автора диссертации, объем материалов по учебной работе за 10 лет составляет 461 единицу хранения, от 18 до 72 единиц хранения за год. Соответственно 27 и 29 % этих материалов занимают программы учебных курсов и материалы об именных стипендиатах. Обобщающие ежегодные отчеты по университету и факультетам занимают 15 % от общего количества единиц хранения. Наряду со сведениями о составе и успеваемости студентов, в них приводятся также данные о работе библиотек и лектория, о политико-

воспитательной работе, работе ОРСа и о культурно-бытовом обслуживании студентов. Общие списки студентов по курсам содержатся в материалах, учтенных в описи «МГУ», в приказах ректора о зачислении в МГУ, о переводе с курса на курс и о выпуске студентов. Более подробные сведения об оканчивающих университет содержат материалы, учтенные описью № 34 (управление кадров МГУ): там кроме представленной в приказах ректора информации о кафедре, по которой специализировался выпускник, имеются сведения о дате рождения, национальности, семейном положении на момент выпуска и партийности выпускника университета. Документы исторического факультета за 1943 – 53 годы хранятся в фонде № 9 Архива МГУ. Документация учебной части учтена в описи № 5, однако сохранившиеся здесь материалы довольно случайны. По периоду 1945 – 1953 гг. есть только 14 единиц хранения. В описи № 8 фонда исторического факультета учтены сохранившиеся материалы его кафедр, в которых имеется 24 отчета по учебной работе кафедр.

В ЦАГМ находится часть материалов руководства университета (канцелярии, научного и учебного отделов, сектора кадров, планово-финансового отдела и административно-хозяйственного сектора). Сопоставление этих материалов с оставшимися на хранении в Архиве МГУ позволяет сделать вывод, что основной комплекс документов по теме диссертации – прежде всего, приказы ректора и личные дела студентов – находятся в Архиве университета. Закономерность в передаче документов в ЦАГМ автору диссертации выяснить не удалось. Полностью переданы в ЦАГМ документы административно-хозяйственного сектора. Дела научного и учебного отделов, а также сектора кадров, по-видимому, передавались в случайном порядке. Несмотря на разрозненность и отрывочность, документы ЦАГМ содержат большой пласт информации об учебе и бытовых условиях жизни студентов, в том числе сведения, отсутствующие в документах, находящихся в Архиве МГУ. Наиболее информативны в этом отношении протоколы совещаний ректора с комсоргами и совещаний в ректорате по

хозяйственным и учебным вопросам, планы и обследования по идейно-воспитательной работе и бюджету времени студентов.

Из общественных организаций, действовавших в Университете в 1943 – 1953 гг., в ЦАОПИМ сохранились документы парткома МГУ и парторганизации исторического факультета. Всего за 1943 – 1953 годы имеется 146 дел общим объемом около 32 000 лл., которые потенциально могут содержать информацию о студенчестве исторического факультета 1943-48 годов поступления. Из них 89 дел общеуниверситетского уровня, 23 – факультетского уровня, 17 дел – подразделений факультета (кафедр и курсов) и 17 – партийной организации кафедры основ марксизма-ленинизма. Из этих 146 дел исследователям выдаются для работы только 58 (40 %): остальные пока недоступны как содержащие персональную тайну. Тематика дел партийного комитета университета проанализирована автором диссертации на примере 26 доступных для изучения протоколов за 1946 год, партбюро факультета – на примере протоколов его заседаний за 1950 год. Материалы партийной организации дают иной по сравнению с документами ректората и деканата пласт информации об учебе студентов: здесь приводятся сведения об отношении студентов к преподаваемым курсам и посещению занятий. Кроме того, намного подробнее отражается внеаудиторная деятельность студентов: их самостоятельная работа и выполняемые ими общественные поручения. Не так систематично освещена бытовая и материальная сторона жизни студентов, однако иногда в протоколах обсуждений выявляются характерные её особенности, не получившие отражения в делопроизводстве ректората и деканата. В целом, в делопроизводственной документации представлен основной массив систематической информации о жизни студентов исторического факультета МГУ.

Во *втором параграфе* по материалам личных дел воссоздается «коллективный портрет» студентов курса. В Архиве МГУ хранятся личные дела студентов исторического факультета с 1934 по 1974 годы, систематизированные в алфавитном порядке. Состав документации личных дел

студентов был одинаков для всех вузов СССР. По личным делам студентов 1946 года поступления (на этом курсе было наибольшее число студентов-фронтовиков, определявших лицо студенчества первых послевоенных лет) автор диссертации выявила характерные черты этого студенческого социума. Для решения задачи содержащаяся в личных делах студентов информация была формализована. В результате компьютерной обработки сформированной базы данных была получена следующая картина. На курсе учились представители 17 национальностей, большинство – 74 % составляли русские. Более 40 % студентов было мужского пола. Это были люди из более чем 60 союзных республик СССР, краев и областей, а 10 человек родилось за рубежом. 85 % студентов курса закончили городские школы. Почти треть курса составляли вчерашние воины-фронтовики. Среди них были артиллеристы и пехотинцы, служащие аэродрома, радисты, танкисты, медработники, артиллеристы-разведчики, партизаны, политработники, переводчики, писари, связисты, летчики, моряки, контрразведчики, саперы, топографы и десантник. Самой популярной у студентов в курса была кафедра истории СССР, по которой специализировались 28 % студентов курса, а у фронтовиков – кафедра основ марксизма-ленинизма, куда их пошло почти 67 %. Все студенты были членами профсоюзной организации, 84 % студентов прошли школу комсомола, и около четверти студентов были членами ВКП(б). В диссертации анализируются выполняемые ими общественные поручения, а также характеристики студентов, составленные общественными организациями и деканатом и отражающие оценку деловых качеств студента. Взятые в совокупности материалы личных дел студентов позволили воссоздать на примере курса «коллективный портрет» студенчества исторического факультета университета послевоенного времени.

Во второй главе «Источники, в которых получили отражение отдельные аспекты истории студенчества МГУ 1943-1953 гг.» выясняются информационные возможности для исследования темы публикаций в газете «Московский университет» и воспоминаний бывших студентов. *В первом*

параграфе проанализированы публикации в многотиражной газете МГУ, отразившие проблемы студенческой жизни 1943-1953 гг. Газета «Московский университет» издавалась как орган парткома, профкома, месткома (до ноября 1944 года), комитета ВЛКСМ и ректората. Поскольку систематических сведений об этом издании в литературе нет, автор диссертации по комплекту издания, хранящемуся в газетном хранилище библиотеки МГУ, проследила историю газеты в 1943-1953 гг. В результате просмотра всех 503 номеров за это десятилетие, в них были выявлены около 10000 публикаций. На материале 600 публикаций за 1948 год в диссертации проанализирована тематика выступлений газеты по проблемам студенчества, выяснено место в них публикаций о студентах исторического факультета, предпринята попытка оценить представительность этого источника для изучения проблем студенчества университета и биографий отдельных персоналий. Установлено, что в университетской многотиражке постоянно присутствуют публикации по вопросам учебы и работы НСО, учебных практик, деятельности партийной, комсомольской, профсоюзной организаций, состояния и работы университетской библиотеки, клубов, лектория, общежития и столовой, ОРСа, много писалось о помощи студентов строителям новых зданий Университета на Ленинских горах. Исторический факультет упоминается в 84 статьях, а его конкретные представители – в 72 статьях (около 12 % общего количества статей за год), авторами статей был 21 историк. Всего названы 147 фамилий – студентов, аспирантов и преподавателей истфака. Чаще других – в 7 статьях – упоминался М.Е. Найденов, студент 1943 года поступления, активный общественный деятель и постоянный автор газеты. Газета «Московский университет» регулярно помещала на своих страницах материалы о жизни и проблемах студенчества МГУ.

Во *втором параграфе* представлено описание разработанной автором диссертации методики интервьюирования бывших студентов, в результате которой удалось существенно расширить корпус воспоминаний по теме исследования. Очевидно, что именно в документах личного происхождения

получает наиболее непосредственное отражение восприятие субъектом реальной действительности. В них часто фиксируются казалось бы малозначительные факты, совокупность которых образует живую ткань повседневности. Однако лишь немногие выпускники истфака МГУ 1948 – 1953 гг. опубликовали воспоминания о своих студенческих годах⁴⁰. Поэтому автор диссертации обратилась к ныне здравствующим студентам-историкам 1948-1953 гг. выпуска с просьбой ответить на вопросы. При этом ставилась задача по-возможности записать воспоминания студентов: каждого курса, специализировавшихся по каждой из кафедр факультета, поступивших в университет сразу после окончания школы, пришедших с фронта или работавших в годы войны, отличников учебы и «средняков», активно занимавшихся в университете общественной работой и не занимавшейся ею совсем, студентов-москвичей и иногородних, живших в общежитии, профессионально занимавшихся впоследствии изучением или преподаванием истории и избравших другой род занятий. При этом вопросы респондентам формулировались таким образом, чтобы, отвечая на них, они осветили также те аспекты, которые недостаточно отражены в материалах делопроизводства и периодической печати.

Респондентам были предложены 4 тематических блока вопросов: поступление в университет, учеба, общественная работа, бытовая сторона жизнь студентов. Первые же интервью позволили определить несколько факторов, влияющих на достоверность, полноту и характер полученных сведений, например: информирование респондентов о последующем

⁴⁰ Тарновский К.Н. Путь ученого (о А.Л. Сидорове) // Исторические записки. № 80. М., 1967. С. 207 – 244; Волобуев П.В. А.Л. Сидоров как университетский профессор // Отечественная история. 1993. № 2. С. 121 – 127; Лельчук В.С. Уроки Городецкого (к 90-летию со дня рождения) // Отечественная история. 1997. № 1. С. 119 – 129; Интервью В.Л. Телицына с академиком П.В. Волобуевым // Отечественная история. 1997. № 6. С. 99 – 111; Гаджиев В.Г. *L'amite amoureuse* // Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000, С. 184 – 190; Рогачевская Л.С. О друзьях-товарищах // Там же. С. 170 – 183; Биск И.Я. Мой XX век. Записки историка. Иваново, 2003; Смирнов В.П. На историческом факультете МГУ в 1948 – 1953 годах (сугубо личные впечатления и размышления) // Новая и новейшая история. 2005. № 6. С. 130 – 165; Яжборовская И.С. Памяти учителя – Ирины Михайловны Белявской // Профессор МГУ И.М. Белявская. М., 2005. С. 370 – 374; С истфаком в сердце. М., 2007.

использовании сообщенных сведений в научном исследовании, место проведения интервью и присутствие или отсутствие третьих лиц.

Выяснилось, что около 70 % респондентов принимали решение о поступлении на исторический факультет самостоятельно, на их выбор повлияли: война, интерес к книгам по истории и хорошие учителя. Около трети будущих студентов колебались, какой факультет выбрать, но ни один не пожалел о сделанном выборе. Респонденты за редким исключением очень тепло отзывались о здании исторического факультета на улице Герцена, 5 – неудобном, но уютном, об однокурсниках и преподавателях. Все респонденты говорили об обязательном посещении занятий, но при уточнении вопроса около половины вспоминали, что прогуливали лекции. Практически половина студентов уже при поступлении выбрали кафедру специализации. Только 2 человека из 80 не участвовали в общественной работе, а 80 % подчеркнуло, что это было необходимо и очень интересно. С особым удовольствием выпускники вспоминали летние месяцы: поездки в колхоз, на практику в Ленинград, работу на строительстве нового здания и студенческие походы. Чаще вспоминали про театры, чем про кино, про занятия спортом чаще, чем про занятия самодеятельностью, про походы и экскурсии чаще, чем про студенческие вечеринки. Бытовые условия жизни респондентов кардинально не различались, хотя одни рассказывали о жизни на стипендию и про подработки, про питание в столовой и жизнь в общежитии – другие о жизни и питании дома с родителями и тратах стипендии на личные расходы и пирожки в буфетах. В результате проведения интервью появилась информация о восприятии студентами-историками тех событий, которые получили отражение в делопроизводственных документах и материалах периодической печати. Выпускники вспоминали конкретные эпизоды студенческой жизни: во время производственных практик, поездок, собраний, занятий в кружках и т.д. Интервью позволили получить сведения совершенно отсутствующие в делопроизводственной документации, например, об отношении студентов к религии и церкви.

В третьей главе «Студенчество исторического факультета выпусков 1948 – 1953 гг.» на основе информации совокупности выявленных автором диссертации источников воссоздается многоаспектная картина жизни студентов Московского университета первых послевоенных выпусков. В *первом параграфе* прослежено, как проходил в эти годы на историческом факультете МГУ учебный процесс. Рассмотрены: состав студентов, преподавателей и сотрудников деканата; состояние университетских зданий и учебных аудиторий; учебный план и обеспеченность учебниками; лекционные курсы и семинары; другие формы организации учебной работы студентов – составление индивидуальных планов, участие в теоретических конференциях, коллоквиумах; обязательность посещения занятий и контроль за посещаемостью лекций и семинаров; роль института старостата, общественных организаций и стенной печати; занятия студентов в библиотеках; сессионнаястрада. За десятилетие 1943 – 1953 гг. существенно увеличилось количество студентов университета (с 4 до 13 тыс.), прослеживается тенденция улучшения материальных условий обучения (ремонтируются здания и открываются новые читальные залы библиотеки). Кроме того, это время экспериментов и оптимизации учебных планов: вводятся единые нормы ведения просеминаров и защит докладов, курсовых и дипломных работ. Активно велся обмен опытом по лучшей организации усвоения знаний.

Во *втором параграфе* проанализированы формы внеучебной деятельности студентов, показана роль партийной и комсомольской организаций в налаживании этой работы в университете и на факультете. Больше всего, примерно половина студентов-историков занимались агитационно-пропагандистской и шефской работой. В это время на истфаке выпускались, кроме факультетской, курсовые стенные газеты, в создании которых участвовали 10-15 студентов с каждого курса. Увлеченные наукой студенты работали в научном студенческом обществе, творчески настроенные участвовали в художественной самодеятельности, увлеченные спортом занимались в военных и спортивных кружках и секциях. Летом 1943-1946

студенты выезжали на лесозаготовки и трудились в подсобном хозяйстве университета; в 1947-1953 гг. – помогали колхозникам, строителям нового здания университета, ремонтировали общежития. Каждый студент мог подобрать общественную работу по способностям и интересам.

В *третьем параграфе* характеризуется бытовая сторона жизни студентов: жилищные условия, особенно в общежитии, где жили около 40 % студентов; работа отдела рабочего снабжения университета с его столовыми, магазинами и подсобным хозяйством; бытовое обслуживание студентов по карточкам и после их отмены; работа поликлиники, санатория, клуба университета. Автором составлен примерный бюджет студента. В бытовом плане жизнь студента за десятилетие 1943 – 1953 гг. очень сильно улучшилась. В 1943 – 1945 гг., когда ещё не закончилась Великая Отечественная война, поступившие в университет и вернувшиеся из эвакуации студенты часто не могли быть обеспечены общежитием, занятым под госпиталь; не всегда можно было отоварить продовольственные карточки в столовых и магазинах университета. Правда, студенты имели возможность посещать университетский клуб. В 1946-1947 гг. все ещё очень трудно было с продовольствием, не всем хватало мест в общежитии, однако университету была оказана значительная государственная помощь, в результате которой была налажена работа университетской библиотеки, регулярно проводился ремонт помещений, открылись клуб и столовая в общежитии. После 1948 года, когда началось строительство новых зданий для университета на Ленинских горах, у большинства студентов уже был не только необходимый минимум средств, но появилось больше возможностей для покупки книг, просмотра кинофильмов и посещения театральных спектаклей, экскурсионных поездок и занятий физкультурой и спортом.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Главным источниковедческим итогом диссертационной работы стало выяснение возможности существенного расширения источниковой основы исследований по истории студенчества МГУ за счет

введения в научный оборот: 1) документальных комплексов, о существовании которых было известно, но состав и современное местонахождение сохранившихся материалов которых установлены автором; 2) совокупности публикаций в газете «Московский университет»; 3) существенного расширения корпуса воспоминаний бывших студентов, в том числе полученных методом интервью.

Как установила автор диссертации, большая часть делопроизводственной документации МГУ за 1943 – 53 гг. хранится в ведомственном Архиве МГУ. До недавнего времени, пока не было построено новое здание Архива, эти материалы практически не были доступны для исследователей. И хотя до сих пор по фондам Архива МГУ нет путеводителя, в результате изучения описей фондов и материалов единиц хранения, удалось выявить и ввести в научный оборот многие его материалы о студентах-историках 1943-1948 гг. поступления. В Архиве МГУ находятся все сохранившиеся материалы деканата исторического факультета и большая часть материалов ректората за 1943-1953 гг. В фонде № 1 хранятся документы ректората, Совета и Центрального аппарата университета по отделам. Удалось выявить приказы по университету о зачислении и выпуске студентов, а также текущую документацию по учебному, научному, техническому отделам и сектору кадров. Текущая документация административно-хозяйственного отдела, по-видимому, полностью передана в ЦАГМ, однако по другим структурным подразделениям критерий, на основании которого был разделён единый по происхождению документальный комплекс, установить не удалось.

Документы делопроизводства исторического факультета за 1943 – 53 годы хранятся в фонде № 9 Архива МГУ. Были выявлены материалы учебной части и кафедр факультета. Однако, как стало ясно, там хранятся далеко не все документы учебной части, подлежащие постоянному хранению. Наиболее информативным источником для темы исследования являются личные дела студентов (документы постоянного хранения).

В ЦАГМ за 1943-1953 гг. хранится, как установила автор диссертации, часть документации руководства университета, канцелярии, научного, учебного, административно-хозяйственного, планово-финансового отделов и сектора кадров ректората. В целом по материалам, хранящимся в ЦАГМ, можно изучать общие условия, в которых протекала жизнь студентов университета, там содержатся итоговые сведения об учебной и научной деятельности студентов, об условиях проживания в общежитии, об общественно-массовых мероприятиях.

В делопроизводстве ВКП (б) как правящей партии получили отражения общественно-значимые процессы и явления не только партийной, но также государственной и общественной жизни. Материалы парторганизации МГУ отложились в ЦАОПИМ, в фонде № 478. За 1943 – 1953 гг. в архиве имеются протоколы общеуниверситетских партийных собраний и конференций, протоколы заседаний партийного комитета университета, протоколы общих партийных собраний исторического факультета и протоколы заседаний партийного бюро факультета. С 1947 по 1952 годы в архиве сохранились протоколы партийных собраний и заседаний партийных бюро кафедр и студенческих курсов, содержащие уникальный материал о жизни студентов, увиденной глазами самих студентов. Следует отметить, что к сожалению, больше половины дел в ЦАОПИМ в настоящее время не доступны для исследователей, так как содержат персональную тайну. Архив комсомольской организации МГУ сохранился только с 1956 года. За 1943 – 1953 гг. есть документы только райкома ВЛКСМ.

Значительный массив информации о студентах-историках оперативно зафиксирован в университетской многотиражной газете «Московский университет». Материалы газеты во многом дублирует сведения документов делопроизводства, поскольку часть публикаций приурочена к определенным датам – начало учебного года, сессия, день открытых дверей и т.п. Газета информировала о лучшем и лучших (положительные примеры), а также о негативном (выявленные недостатки должны быть исправлены и газета

сообщала о действенности своих выступлений). Публикации в газете как исторический источник позволяют воссоздать канву событий, которые пресса отразила сквозь призму восприятия разных категорий людей университета – администрацию, партийных и комсомольских работников и активистов, преподавателей, студентов.

Воспоминания бывших студентов дали возможность познакомиться с восприятием проблем студенчества 1943 – 1953 гг. теми, кто в те годы сидел на студенческой скамье. Это, безусловно, субъективно-индивидуальный взгляд на события, отстоящие от времени создания мемуаров на десятилетия. Автор провела интервьюирование бывших студентов-историков МГУ 1943-1948 гг. поступления. По единой, разработанной специально для данного исследования программе было опрошено от 5% до 10 % студентов каждого курса. Всего получены ответы 80 респондентов, воспоминания которых позволили получить информацию, которой нет в других источниках: о побудительных мотивах и обстоятельствах поступления в МГУ, о наиболее запомнившихся преподавателях, лекциях и о конкретных эпизодах студенческой жизни. Кроме того, воспоминания зафиксировали отражение в сознании бывших студентов учебного процесса, общественной работы и бытовых условий, уже известных по делопроизводственным документам и материалам печати.

В совокупности выявленные автором диссертации источники образуют представительную источниковую базу изучения темы, на основе которой была воссоздана целостная картина жизни студентов Московского университета первых послевоенных лет. Её неотъемлемыми составляющими были: учеба, общественная работа и быт.

В приложения включены: 1) списки студентов-историков МГУ 1943-1948 гг. поступления, составленные по материалам отдела кадров, хранящимся в Архиве МГУ, 2) Перечень вопросов, заданных автором диссертации бывшим студентам-историкам МГУ 1943-1948 гг. поступления в ходе интервью, проводившимися в 2000 – 2009 гг.

Публикации по теме диссертации:

1. Коллективный портрет студентов МГУ послевоенных лет (по материалам личных дел студентов) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008, № 3. С 97 – 112. **(входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК)**
2. Ягодкина Е.О. Стромынка, 32. Общежитие МГУ в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2004», История. Сборник тезисов. М., 2004. С. 103 – 106.
3. Ягодкина Е.О. Устная история: опыт использования интервью при изучении повседневной жизни // Самарский земский сборник. Общественно-политический и научный журнал. 2005. № 2 (10). С. 66 – 77.
4. Ягодкина Е.О. Отдел рабочего снабжения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова // Вестник молодых ученых. Выпуск II. Сборник лучших докладов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2005». М., 2005. С. 144 – 147.
5. Ягодкина Е.О. Курс И.Д. Ковальченко // Проблемы методологии и источниковедения. Материалы III научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2006. С. 176 – 183.